

Москва

В Ясной Поляне

«Весь мир, вся земля смотрит на него; из Китая, Индии, Америки — отовсюду к нему протянуты живые, трепетные нити, его душа — для всех и — навсегда!» Так писал Горький о Толстом. Слова эти, начертанные на стене Яснополянского музея, сохраняют всю силу и свежесть, как будто они прозвучали только вчера.

Обаяние Ясной Поляны исключительно велико. Здесь как-то особенно интимно, близко ощущаешь Толстого, его жизнь, его интеллект.

Более 70 лет провел он в Ясной Поляне. И только 12 — вне ее. Тут он родился и вырос, тут написаны лучшие его произведения, и тут же, неподалеку от усадьбы, поконил его прах. Он сам говорил: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я может быть яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его».

Первое чувство, которое охватывает посетителя музея — и уже не оставляет их до конца пребывания в Ясной Поляне, — ощущение необыкновенной жизненной силы, энергии, разносторонности великого писателя.

Таким он встает перед нами и в 50 и в 80 лет, — гигант, под стать великим художникам Возрождения; глыба, матерый человек, — как говорил о нем Ленин Горькому.

В музее Ясной Поляны бережно хранят много вещей, с которыми соприкасался живой Толстой: шкаф с охотничьими принадлежностями и коллекцией старинного оружия в передней; низкий шахматный столик, подаренный Толстому Московским обществом любителей шахматной игры; два скромных рояля в столовой. На этих роялях играли виднейшие музыканты его времени, а порою — и сам Лев Николаевич, любивший и высоко ценивший музыку. В столе его кабинета — слесарные и садовые инструменты. В спальне — гимнастические гири, которыми он упражнялся до глубокой старости; стэк, напоминающий о страстной его привязанности к верховой езде; и — книги, книги, книги в больших застекленных шкафах, вдоль стен на полках, — 22 тысячи томов, из которых 14 тысяч хранят на себе пометки и замечания Толстого.

Культура его труда поразительна, он писал однажды, что «лучше всего бы было чередовать занятия дня так, чтобы упражнять все четыре способности человека», и сам неуклонно стремился выполнять это правило, посвящая одну часть дня тяжелому физическому труду, другую — умственному, третью — ремесленному и четвертую — общению с людьми.

Менее всего он был кабинетным писателем, отшельником, замкнувшимся от жизни и от людей в своей яснополянской усадьбе. От его внимания не ускользало ни одно общественное событие или движение. В столовой, — самой просторной комнате яснополянского дома, где за длинным обеденным столом собирались семья Толстого и его гости, — разгорались жаркие споры о политике, литературе, искусстве, о морали. В этих страстных спорах принимали горячее участие Толстой и его гости: Чехов, Горький, Репин, Короленко, Стасов, еще раньше — Тургенев, Лесков и многие другие выдающиеся современники Толстого.

Любил Толстой и прогулки по Московско-Киевскому шоссе, которое он шуточно называл своим «Невским проспектом». По этому «проспекту» он неоднократно ходил пешком из Москвы в Ясную Поляну и на пути присматривался, наблюдал, заводил знакомства

с рабочими, крестьянами, богомольцами, слушал рассказы бродяг, исколесивших страну. У него была «тысяча глаз в одной паре», как говорил о нем Горький, и этим зорким взглядом, от которого не мог скрыться ни один камень и ни единая мысль, он смотрел, измерял, шупал, сравнивал.

Общение с людьми и общение с природой волновало и вдохновляло Толстого. В истории мировой литературы мало найдется писателей, которые так полно и так глубоко чувствовали красоту жизни. «Теперь лето и прелестное лето, и, я как обыкновенно, ошалеваю от жизни и забываю свою работу», — писал он Фету. — «Нынешний год долго я боролся, но красота мира победила меня. И я радуюсь жизни и больше почти ничего не делаю».

Живописные окрестности Ясной Поляны, знаменитый «преппект» — аллея в парке, ведущая к белому двухэтажному дому Толстых, дубовая роща позади дома известны теперь всему миру, так как они описаны в «Войне и мире», «Анне Карениной», «Утре помещика».

Скромная секретарская комната Яснополянского музея позволяет судить о славе Толстого. В этой комнате по утрам Лев Николаевич просматривал корреспонденцию: здесь секретари переписывали его произведения. Письма к Толстому шли со всех концов света. Их сохранилось более 50 тысяч. Ежедневно в секретарскую приносили письма восторженных поклонников, стихи начинающих поэтов, просьбы о совете и помощи, попадались коллективные письма политзаключенных, протравленные пензурой, конверты из Индии, с Кубы, доходившие в Ясную Поляну, несмотря на странность адресов: «Россия, графу Льву Толстому», «Графу Льву Толстому мудрецу Европы, Россия». Из этой же комнаты уходили к русским и иностранным издателям рукописи его новых книг и статей.

Самое уединенное и самое отдаленное помещение в яснополянском доме — «комната под сводами»; в старину она была кладовой. Об этом красноречиво напоминают вделанные в стену и в потолок кольца, к которым подвешивались продукты. Толстому «комната под сводами» почти 30 лет служила кабинетом. Здесь он мог уединиться от шумной жизни всего остального дома. Здесь он писал «Войну и мир».

В 1901 году, когда здоровье Толстого начало слабеть, он перенес свой кабинет в другую комнату — более светлую и сухую, с большим итальянским окном и балконом.

В новом кабинете Толстой работал последние годы своей жизни, вплоть до той ночи, когда он навсегда ушел из Ясной Поляны. И вещи в этой комнате лежат на том же месте, на котором их оставил Толстой 30 лет назад.

Дом Толстого удивительно прост и скромен. И так же проста могила великого художника — небольшой холм в лесу, на краю оврата, покрытый свежими еловыми ветками и запорошенный первым снегом.

В усадьбе Толстых ничего не изменилось после смерти ее хозяйки. Все сохранено здесь в неприкосновенном виде. Но жизнь вокруг исторической усадьбы далеко ушла вперед. Ясная Поляна стала культурным центром района. Деревня, прилегающая к усадьбе, объединена в колхоз. Здесь построена больница, имеется детский сад. На холме, напротив усадьбы, высятся прекрасное здание двухэтажной школы-десятилетки имени Льва Толстого. Внуки Фокановых и Морозовых — первых учеников Толстого — учатся здесь, чтобы стать строителями нашей новой жизни.

Б. ГАЛАНТЕР.

Ясная Поляна.

Голос Льва Толстого

В ночь на 17 ноября фабрика звукозаписи Всесоюзного радиокомитета перезаписала на пленку голос Льва Николаевича Толстого.

Восстановление голоса великого писателя методами современной техники произведено с фонографных валиков, наговоренных Толстым в 1908 году.

Запись на валики была сделана самим Львом Николаевичем с помощью фонографа, подаренного ему Эдисоном.

В звуковом наследии Толстого сохранилось более десяти валиков. Они содержат в большинстве ответы писателя на полученные им письма. В этих своих устных посланиях (переписанных и отправленных впоследствии адресатам секретарем Толстого) Лев Николаевич касался не только личных моментов, но затрагивал также вопросы политики и литературы.

Особый интерес представляют валики, на которых записаны литературные произведения писателя, прочитанные им самим. Здесь имеются переверенный Толстым прямо в фонограф рассказ Гюго, пересказанный для ребят в фонограф рассказ Лескова, небольшая сказка «Волк» и «Рассказ о человеке без ног». Все эти произведения были наговорены Толстым на валики фонографа. Для яснополянских школьников Толстой сказал на валик небольшое приветствие.

Особый интерес представляет начало знаменитого памфлета «Не могу молчать», записанное фонографом.

Утром 11 мая 1908 года Толстой прочитал в газетах сообщение о новых каз-

нях крестьян. Возмущенный и подавленный, он прошел в свой кабинет и проговорил в трубу фонографа:

— Нет, это невозможно! Нельзя так жить! Нельзя так жить! Нельзя и нельзя. Каждый день столько смертных приговоров, столько казней...

...Мы слушаем эти слова гнева спустя тридцать два года. Они звучат внятно и отчетливо по всей студии звукозаписи. Их воспроизводят на пленку самым современным способом — оптически. Голос русского классика увековечивается одновременно на пленку и на граммпластинки.

...Маленький фонограф, подаренный Эдисоном Толстому, теряется среди мощной современной звукоаппаратуры. Он выглядит трогательно и чуть забавно — предтеча нынешних сложных звукозаписывающих машин.

Начальник производственно-исследовательской лаборатории фабрики звукозаписи М. В. Егоров и старший радиоинженер С. И. Вениаминов посвятили несколько дней изучению этого фонографа. Всю ночь на 17 ноября они провели возле эдисоновского подарка... Вращаются восковые валики, и голос Толстого, усиленный динамиком, звучит по всей студии. Голос записывается на пленку и на воск.

Вскоре диктор радиостудии произнесет:

— Включаем пленку с записью голоса великого русского писателя Льва Николаевича Толстого! Внимание! Слушайте!

Все обнаруженное по сегодняшний день звуковое наследие классика увековечено.

М. ПОЛЯНОВСКИЙ.